

ОЛЬГА ВАЛЕНТИНОВНА ЛОМАКИНА

кандидат филологических наук, доцент кафедры современного русского языка, Институт русского языка и культуры МГУ им. М. В. Ломоносова, Православный Свято-Тихоновский гуманитарный университет (Москва, Российская Федерация)

rusoturisto07@mail.ru

АЛЕКСАНДРА СТЕФАНОВНА МАКАРОВА

заведующий кафедрой французской филологии, Московский институт иностранных языков (Москва, Российская Федерация)

aleste_63@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ УПОТРЕБЛЕНИЯ КРЫЛАТОГО ВЫРАЖЕНИЯ-ГАЛЛИЦИЗМА МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИЙСКОЙ ПУБЛИЦИСТИКЕ (на материале Национального корпуса русского языка)

Актуальным представляется изучение особенностей употребления крылатых выражений в публицистическом дискурсе, который наряду с разговорной речью отражает тенденции развития современного языка. Причины введения крылатых слов и выражений в текст (речь) носят самый различный характер: для эмоционально-экспрессивной номинации явлений в жизни общества, с целью индивидуализации речи и т. п.

Ключевые слова: крылатые единицы, публицистический дискурс, трансформация, контаминация

Изучение функционирования фразеологизмов в текстах разных стилей и жанров является одной из активно разрабатываемых научных проблем. Этому посвящены работы ряда исследователей [2], [4], [5], [7], [11], [12]. Данная статья посвящена изучению употребления крылатых выражений (далее – КВ), являющихся частью фразеологического фонда языка, в публицистическом стиле, который наиболее быстро из всех других функциональных разновидностей языка реагирует на события, происходящие в современном обществе. Вопросам функционирования крылатых слов и выражений в языке и речи посвящены труды многих видных ученых: А. М. Бабкина, В. П. Беркова, В. М. Мокиенко, Э. М. Солодухо, В. В. Шендцова, С. Г. Шулежковой [1], [3], [6], [10], [14].

Актуальным представляется изучение особенностей употребления КВ в публицистическом дискурсе, который наряду с разговорной речью отражает тенденции развития современного языка. Под КВ вслед за В. П. Берковым, В. М. Мокиенко и С. Г. Шулежковой мы понимаем единицы, исторический или литературный источник которых очевиден или доказуем. Основным дифференциальным признаком КВ, отличающим их от любой устойчивой раздельнооформленной языковой единицы, является «генетическая печать авторства, связь с источником (автором, персонажем, произведением искусства или литературы и т. д.)» [14; 28]. Крылатые слова и выражения, по словам О. В. Берковой, являют собой «обобщение человеческого опыта, выражение жизненной мудрости, передачу философского смысла» [2; 12]. По

мнению С. Г. Шулежковой, жизнь крылатой единицы (далее – КЕ) – «это ее функционирование в различных сферах речевой деятельности, где любая КЕ проявляет свои свойства» [14; 242].

Основное свойство языка современной публицистики – это способность сочетать в себе две внешне противоречащие друг другу установки – на стандарт и экспрессию. Язык современной журналистики имеет ряд особенностей: любимым приемом в текстах современных газет все чаще становятся различные преобразования КВ, трансформация которых возможна благодаря их внутренней форме (исходного смысла) и ее устойчивости. «У идиомы в качестве “предшественника” выступает сочетание слов, компоненты которого утрачивают самостоятельную денотацию и референтную автономность... значение идиом всегда больше насыщено “деталью”, чем значение слова» [11; 84].

Проблема изменчивости фразеологизмов, в том числе и КВ, до сих пор остается актуальной, о чем свидетельствуют исследования последних лет. Изменчивость КВ проявляется в их вариативности и модификативности. Под фразеологической вариативностью мы вслед за А. М. Мелерович и В. М. Мокиенко понимаем изменение формальной стороны КВ: замену ее компонентов другими единицами; сокращение или расширение количественного состава (добавление или удаление слов) КВ; изменение грамматической или графической формы компонентов КВ [6; 28].

Формальное варьирование компонентов КВ не нарушает целостность фразеологизма, не изменяет существенно его значение. К се-

мантическим преобразованиям принято относить семантико-стилистические, которые не затрагивают лексико-грамматической структуры идиомы. Выделяют два основных типа структурно-семантических преобразований КВ: преобразования, не приводящие к нарушению семантического тождества КВ; трансформации, в результате которых возникают индивидуально-авторские (окациональные) КВ [6; 33].

Изучив материал газетного фонда Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [9], мы пришли к выводу, что в российской прессе активно употребляются следующие крылатые слова и выражения французского происхождения: *Варфоломеевская ночь; делить шкуру неубитого медведя; медовый месяц; на войне как на войне; ради прекрасных глаз; после нас хоть потоп* и др.

В данной статье мы рассмотрим особенности употребления КВ *медовый месяц* в российской публицистике и проанализируем примеры ее трансформаций.

Обратимся к этимологии указанной единицы. *Медовый месяц* – выражение, принадлежащее Дж. Хейвуду (XVI век), восходит к персидскому фольклору. Однако данное КВ приобретает известность позже, после того как Вольтер употребил его в романе «Задиг, или Судьба» (1747): «Задиг испытал, что первый месяц брака, как он описан в книге Зенд, является *медовым месяцем*, а второй – полынным месяцем». Рассматриваемая единица многозначна: 1. Первый месяц супружеской жизни; время сразу после свадьбы. 2. *Шутл.* О счастливом, приятном и безмятежном периоде в чьей-либо совместной жизни. 3. *чего.* О лучшей поре, расцвете чего-либо [3; 264–265].

По данным НКРЯ, в русском языке КВ *медовый месяц* стало употребляться с начала XIX века как в публицистических, так и в художественных текстах в двух значениях: «1. Начальная, наиболее счастливая пора супружеской жизни. 2. Расцвет, лучшая пора» [13; 376]. Например, в текстологии Л. Н. Толстого *медовый месяц* (8 употреблений) используется как в первом, так и во втором значении:

Вообще тот медовый месяц, то есть месяц после свадьбы, от которого, по преданию, ждал Левин столь многого, был не только не медовым, но остался в воспоминании их обоих самым тяжёлым и унижительным временем их жизни («Анна Каренина»).

Сколько я ни старался устроить себе медовый месяц, ничего не выходило («Крейцерова соната»).

В современной российской публицистике КВ *медовый месяц* употребляется во всех значениях:

1. *Женился и уже наслаждается медовым месяцем* один из самых богатых, теперь уже бывших холостяков в мире, – соучредитель по-

исковой системы Google Ларри Пейдж [Труд-7. 12.21.2007].

2. *Местные жители: женаты, но готовы на подвиги. Бали считается идеальным местом для медового месяца: любовь здесь, как пишут в романах, разлита в воздухе* [Комсомольская правда. 12.05.2007].

3. *И хотя «медовый месяц» Советского Союза с «самым пассионарным континентом» остался далеко позади, в 1970-х, современная Россия, как выяснили «Известия», собирается уже в ближайшее время наверстать упущенное* [Известия. 11.01.2007].

Приведем контекстное употребление рассматриваемого КВ:

Как только мистер и миссис Смит выясняют, что все шесть лет брака они скрывали друг от друга главное – службу в конкурирующих «фирмах», специализирующихся на заказных убийствах, оба киллера словно заново знакомятся. Однако их повторный «медовый месяц» построен не на признаниях в любви, а на взаимной ревности [Известия. 24.12.2007].

БЛИЗНЕЦЫ. Результаты достижимы даже малыми усилиями, и прежде всего в деловом партнерстве. А в супружеских отношениях можно рассчитывать на наступление внеочередного «медового месяца» [Труд-7. 11.08.2007].

Вскоре я заметил, что мой живот растет, мне уже лень репетировать новые номера. И мы решили закончить медовый кулинарный месяц. Стали вместе с Кариной вегетарианцами [Труд-7. 02.09.2006].

Анализ приведенных контекстов показывает, что расширение компонентного состава КВ происходит за счет прибавления определения, придающего ироничный оттенок выражению. Кроме прилагательных, журналисты активно используют и другие части речи для экспликации КВ. Например:

Анастасия ВОЛОЧКОВА, балерина: – Улетим с мужем в Таиланд. У нас там будет второй медовый месяц [Комсомольская правда. 12.29.2007].

Чтобы не «потерять лицо», раз якобы обнаружен «русский след»? Или Брауну надо и здесь показать себя жестким преемником Блэра? Но какой смысл портить давние, нелегко наработанные, да и выгодные обоим державам отношения? Не прошло и двух недель после смены власти, а по вердикту «Дейли экспресс», «медовый месяц мистера Брауна» уже закончился. Англичане ждут, что новая «метла» будет местами энергично и, главное, с пользой для них [Известия. 07.17.2007].

Серия публикаций в британской прессе о подлинных или мнимых любовных похождении Дэвида Бекхэма, начавшаяся с откровений его бывшей ассистентки Ребекки Лоос, стала серьезным испытанием на прочность для зна-

менитой четы. **ИГРА В МЕДОВЫЙ МЕСЯЦ.** Виктория делает вид, что ничего особенного не произошло, что шторм, который проносится сейчас над их с Дэвидом семейными отношениями, нисколько их не поколеблет [Советский спорт. 04.20.2004].

Интересен факт употребления данного КВ в текстах медицинской тематики:

У женщин межреберные невралгии могут имитировать боли при мастопатии, а характерный для невритов «синдром натяжения» может вызвать в молочной железе ощущение окаменелости. Так что не удивляйтесь, если маммолог попросит вас пройти обследование у невролога. **КСТАТИ, «Паралич медового месяца»** это не шутка, а одно из проявлений локтевой или лучевой невралгии [Комсомольская правда. 01.31.2007].

ДИАБЕТИК И ЭКСТРАСЕНСЫ. Известно, что у некоторых диабетиков в самом начале лечения вдруг могут заработать считающиеся погибшими клетки поджелудочной железы, в результате чего необходимость в инсулине сильно уменьшается, а иногда и вовсе исчезает – на какое-то время. Этот период называется **медовым месяцем диабетика**, но знают о нем не только врачи, но и околomedicalные шарлатаны. Они заывают к себе свеженьких диабетиков, чтобы приписать этот кратковременный эффект своим выдающимся экстрасенсорным способностям и снять с клиента приличную сумму за «излечение». А когда **медовый месяц** проходит, отфутболивают обманутого диабетика к эндокринологом – мол, тяжелый случай, мои чары тут бессильны [Труд-7. 07.16.2001].

В первом примере речь идет о локтевой или лучевой невралгии, при которой женщина испытывает боли, лишаящие ее привычного комфорта, – «медового месяца». Здесь КВ выступает в роли вторичной номинации. Во втором примере анализируемое КВ получает экспрессивный характер: речь идет о периоде улучшения самочувствия диабетика, когда он может отказаться от инсулина.

Теперь рассмотрим примеры семантической трансформации, не приводящей к нарушению семантического тождества крылатого слова:

Со времен коммунистического братства Сталина и Мао не было такой идиллии в отношениях между Китаем и Россией. Начало реализации совместной космической программы по изучению Марса, новые экономические контракты на сумму 4,3 млрд долларов, особые отношения в сфере поставок энергетического сырья и, самое главное, начало «стратегического партнерства», направленного против США, – визит Ху Цзиньтао в Москву завершается триумфальным итогом. **Новый медовый месяц между Китаем и Россией** окончательно зачеркивает десятилетия холода и даже конфликтов и сви-

детельствует о серьезной договоренности, направленной на изменение расстановки сил в мире [Новый регион. 03.29.2007].

Накануне и сразу после избрания Николя Саркози президентом Франции многие местные политологи, с которыми доводилось беседовать о том, как они видят развитие франко-российских связей, были настроены весьма скептически. При этом ссылались на не так чтобы многочисленные, но весьма критические реплики Саркози в адрес России. Так, на одном из предвыборных митингов он довольно резко высказался по поводу ситуации у нас с правами человека и положением в Чечне, на другом заявил о своем несогласии со словами Владимира Путина о том, что развал СССР «был величайшей трагедией XX века», подчеркнув, что «крах любой диктатуры – всегда хорошая новость». Казалось, что действительно после «медового» периода в отношениях между двумя странами времен президентства Жака Ширака вот-вот наступит серьезное похолодание [Труд-7. 10.10.2007].

В первом контексте журналист употребляет выражение **новый медовый месяц** в значении «новый период» в отношениях. Во втором примере происходит субституция существительного **месяц** на **период** с сохранением семантики исходного КВ. В следующем примере наблюдается появление семантического оттенка КВ **медовый месяц** за счет лексического расширения путем прибавления местоимения **каждый**:

Иджи была в белом платье, я, как и положено, – в черном фраке. К сожалению, вскоре после свадьбы я отправился в Донецк, так что **медового месяца** у нас не было. Но это не столь важно. Главное – мы любим друг друга, а поэтому **каждый месяц у нас – медовый** [Труд-7. 12.19.2002].

В российской публицистике также встретились примеры лексического расширения, приводящие к изменению семантики КВ, где исходная единица выступает в роли номинанта. Данное употребление представляет собой не что иное, как образование вторичного наименования на основе семантических ассоциаций. Свеча является символом романтических отношений между мужчиной и женщиной, которые характерны для медового месяца:

Римская свеча «Медовый месяц», запал горит 10 секунд. Быстро выстреливает 8 раз, над землей в 10 метрах взрывается сноп мелких петард – маленькие желтые искры и большие магнитные звезды. Цена – 80 рублей, оценка – 3 с плюсом [Комсомольская правда. 12.29.2003].

Далее рассмотрим примеры субституции, где данное крылатое выражение выполняет номинативную функцию:

Молодожены взяли с собой собачку принцессы Елизаветы, корги Сьюзен. 49. Первую брачную ночь пара провела в Бродлендсе в Гэмпшире,

в доме дяди Филиппа. **Вторая часть медового месяца** прошла в шотландском замке Балморал. В начале 1948 пара арендовала их первый общий дом в Суррее, около Виндзорского замка, где они остались, пока они не перебрались в Кларенс-Хаус <...> [РИА Новости. 11.20.2007].

После праздничного обеда новобрачные покинули Букингемский дворец, осыпанные розовыми лепестками, и в сопровождении любимой собаки Елизаветы – корги Сюзан – с вокзала Ватерлоо отправились в гости к дяде жениха, герцогу Маунтбаттену, где и прошла их первая брачная ночь. **Остаток «медового месяца»** будущая королева и ее муж провели в шотландском замке Балморал, где Елизавета Вторая любит отдыхать до сих пор [Известия. 11.19.2007].

В тбилисском аэропорту он отдал мне нести чемодан, мол, пусть все видят, какая у него послушная, покладистая жена. Не могу припомнить, было ли мне тогда обидно. Даже если и так, я была совершенно счастлива и успокоена радушием новой родни: Верико Анджапаридзе, родной сестры его мамы Мэри, двоюродной сестры Софики Чиаурели и многих других. Но прошел **медовый этап**, и Георгий Николаевич решил вылепить из меня образцово-показательную «домашнюю жену» [Труд-7. 12.07.2006].

Когда мы познакомились, он снял в Ленинграде квартиру, чтобы мы поселились вдвоем. Что такое общественный транспорт, я не знала. К плите не подходила. **«Медовые полгоды»**. Правда, Улоф предупредждал, что в Швеции мы похуже жить будем, но чтобы настолько [Комсомольская правда. 07.01.2004].

Следующий контекст ярко иллюстрирует окказиональную замену, субституция *месяц* – отношения является контаминацией КВ с фразеологизмом *добавить ложку дегтя в бочку меда*. Это пример индивидуально-авторского преобразования данного крылатого оборота:

Первой «сибирской ласточкой» стало подписание соглашения между Газпромом и компанией BASF. Немецкий химический гигант получит 35 % в консорциуме по разработке Южнорус-

ского газового месторождения, которое в будущем должно питать североамериканский газопровод. По словам Путина, запасов там хватит на 30 лет. На пресс-конференции немецкие журналисты попытались **добавить ложечку дегтя в «медовые отношения» двух лидеров**. Они принялись «пытать» президента, что означает российская энергетическая экспансия в Европу [Комсомольская правда. 04.28.2006].

В следующем примере автор прибегает к контекстуальной антонимии, противопоставляет полярные понятия *холодная война* и *медовый месяц* и эффектно расставляет смысловые акценты:

Что сказал президент: **О «холодной войне» и «медовом месяце»**. В международных делах и в отношениях между государствами вряд ли можно употреблять терминологию, которая была бы уместна в отношениях между людьми, особенно в **«медовый месяц»** либо перед тем, как мужчина и женщина собираются отправиться в загс. Сегодня одна из главных сложностей заключается в том, что некоторые участники международного общения полагают, что их мнение является истиной в конечной инстанции [Комсомольская правда. 06.05.2007].

Как свидетельствуют приведенные примеры, использование КВ в современной российской публицистике – явление распространенное. КВ вводятся в текст как полностью, так и в трансформированном виде, с заменой компонентов и т. п. Журналисты используют все значения исходного КВ, которые оно приобрело в русском языке.

Причины введения крылатых слов и выражений в создаваемый текст носят самый разный характер: для эмоционально-экспрессивной номинации явлений в жизни общества, с целью индивидуализации речи и т. п. Таким образом, в языке современных газет идет активный процесс модификации КВ; инвариант единицы может употребляться реже, чем их варианты; часто КВ служит «строительным» материалом для создания новых, порой неожиданных ярких и экспрессивных оборотов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бабкин А. М., Шендцов В. В. Словарь иноязычных выражений и слов, употребляющихся в русском языке без перевода: В 3 т. 2-е изд., испр. СПб.: КВОТАМ, 1994.
2. Беркова О. В. Крылатые слова и проблемы их лексикографирования: Дис. ... канд. филол. наук. Л., 1991. 161 с.
3. Берков В. П., Мокиенко В. М., Шулержева С. Г. Большой словарь крылатых слов русского языка. М.: АСТ: Астрель: Русские словари, 2005. 623 с.
4. Бакуров В. Н., Кохтев Н. Н., Солганик Г. Я. Стилистика газетных жанров. М.: Высш. школа, 1978. 183 с.
5. Ломакина О. В. Типы использования крылатых выражений в письмах Л. Н. Толстого // XXIV Международные Толстовские чтения. Тула: Изд-во ТГПУ, 1998. С. 184–186.
6. Мелерович А. М., Мокиенко В. М. Семантическая структура фразеологических единиц современного русского языка. Кострома: Изд-во КГУ, 2008. 484 с.
7. Мокиенко В. М. Русские интертексты как отражение русской культуры // Мир русского слова и русское слово в мире: Материалы XI Конгресса Междунар. ассоциации преподавателей русского языка и литературы. Варна, 17–23 сентября 2007 г. Т. 2. Sofia: Heron Press, 2007. С. 224–231.
8. Мокиенко В. М. Фразеологическое калькирование как генератор интернационализации языковой системы // 4-е Жуковские чтения «Фразеологизм в тексте и текст во фразеологизме»: Материалы Междунар. науч. симпозиума. В. Новгород, 2009. С. 24–28.
9. Национальный корпус русского языка [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.ruscorpora.ru>

10. Солодухо Э. М. Мифологизмы и их прототипы // Вопросы сопоставительного изучения заимствованной фразеологии. Казань: Изд-во Казанского ун-та, 1977. С. 94–100.
11. Телия В. Н. Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. 288 с.
12. Фокина М. А. Фразеологические единицы в повествовательном дискурсе (на материале русской художественной прозы XIX–XX вв.): Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Оrel, 2008. 49 с.
13. Фразеологический словарь русского литературного языка: В 2 т. / Сост. А. И. Федоров. М.: Цитадель, 1997. 392 с.
14. Шулешкова С. Г. Крылатые выражения русского языка, их источники и развитие. М.: Азбуковник, 2002. 288 с.

Lomakina O. V., Moscow State University, St. Tikhon's Orthodox University for the Humanities (Moscow, Russian Federation)
Makarova A. S., Moscow Institut of Foreign Languages (Moscow, Russian Federation)

PECULIARITIES OF USING ELOQUENT EXPRESSION-GALLICISM *HONEYMOON* IN MODERN RUSSIAN JOURNALISM (BASED ON NATIONAL RUSSIAN LANGUAGE CORPS' MATERIALS)

Peculiarities of using eloquent expressions in modern journalism continue to constitute a particular interest. The publicistic discourse together with colloquial speech reflect tendencies of the modern language development. The reasons for colourful expressions' introduction into the texts (discourse) are different: emotive and expressive nomination of the phenomena characterizing the life of the society, individualization of speech etc.

Key words: eloquent expressions, publicistic discourse, transformation, contamination

REFERENCES

1. Babkin A. M., Shendetsov V. V. *Slovar' inoyazychnykh vyrazheniy i slov, upotrebyayushchikhsya v russkom yazyke bez perevoda: V 3 tomakh. 2-e izd., ispr.* [The Dictionary of Foreign Expressions and Words Used in the Russian Language]. St. Petersburg, KVOTAM Publ., 1994.
2. Berkova O. V. *Krylatye slova i problemy ikh leksikografirovaniya. Diss. ... kand. philol. nauk* [Eloquent expressions and their lexicography problems]. Leningrad, 1991. 161 p.
3. Berkov V. P., Mokienko V. M., Shulezhkova S. G. *Bol'shoy slovar' krylatykh slov russkogo yazyka* [The Big Dictionary of Eloquent Expressions of the Russian Language]. Moscow, AST: Astrel', Russkiye slovari Publ., 2005. 623 p.
4. Vakurov V. N., Kokhtev N. N., Solganik G. Ya. *Stilistika gazetykh zhanrov* [The Stylistics of newspaper genres]. Moscow, Vysshaya shkola Publ., 1978. 183 p.
5. Lomakina O. V. The Types of Eloquent expressions' Usage in the L. N. Tolstoy Letters [Tipy ispol'zovaniya krylatykh vyrazheniy v pis'makh L. N. Tolstogo]. *XXIV Mezhdunarodnye Tolstovskie chteniya* [XXIV Tolstoy International Readings]. Tula, TGPU Publ., 1998. P. 184–186.
6. Melerovich A. M., Mokienko V. M. *Semanticheskaya struktura frazeologicheskikh edinit sovremennogo russkogo yazyka* [The Semantic Structure of Phraseological Units of the Modern Russian Language]. Kostroma, KGU Publ., 2008. 484 p.
7. Mokienko V. M. The Russian Intertexts as Reflection of the Russian Culture [Russkiye intertekstemy kak otrazheniye russkoy kultury]. *Mir russkogo slova i russkoye slovo v mire. Materialy XI Kongressa Mezhdunar. assotsiatsii prepodavateley russkogo yazyka i literatury. Varna, 17–23 sentyabrya 2007 g. T. 2* [The Russian Word World and the Russian Word in the World: the Materials of the XIth International Congress of the Russian and Literature Teacher Association. Vol. 2]. Sofia: Heron Press publ., 2007. P. 224–231.
8. Mokienko V. M. The Phraseological Modelling as Generator of Language System Internationalization [Frazеologicheskoye kal'kirovaniye kak generator internatsionalizatsii yazykovoy sistemy]. *4-e Zhukovskiyе chteniya "Frazеologizm v tekste i tekste vo frazeologizme". Materialy Mezhdunar. nauch. simpoziuma* [The Zhukov 4th Readings "The Phraseological Unit in the Text and the Text in the Phraseological Unit"]. V. Novgorod, 2009. P. 24–28.
9. *Natsionalnyy korpus russkogo yazyka* [The National Corps of the Russian Language]. Available at: <http://www.ruscorpora.ru>
10. Solodukho E. M. The Mythologisms and their Prototypes [Mifologizmy i ikh prototipy]. *Voprosy sopostavitel'nogo izucheniya zaимstvovannoy frazeologii* [Questions comparative study borrowed phraseology]. Kazan, Kazanskiy un-t Publ., 1977. P. 94–100.
11. Teliya V. N. *Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty* [The Russian Phraseology. The Semantic, Pragmatic and Lingua-cultural Aspects]. Moscow, Shkola "Yazyki russkoy kul'tury Publ.", 1996. 288 p.
12. Fokina M. A. *Frazеologicheskiye edinity v povestvovatel'nom diskurse (na materiale russkoy khudozhestvennoy prozy XIX–XX vv.). Avtoreferat diss. ... d-ra philol. nauk* [The Phraseological Units in the Narrative Discourse (based on the Russian Prose of the XIX–XX cc.)]. Orel, 2008. 49 p.
13. *Frazеologicheskiy slovar' literaturnogo russkogo yazyka. V 2 t.* [The Phraseological Dictionary of the Russian Literary Language. In 2 vol.]. Moscow, Tsitadel' Publ., 1997. 392 p.
14. Shulezhkova S. G. *Krylatye vyrazheniya russkogo yazyka, ikh istochniki i razvitie* [The Eloquent Expressions of the Russian Language, their sources and development]. Moscow, Azbukovnik Publ., 2002. 288 p.

Поступила в редакцию 27.09.2011